

Олег Овчинников

Будущее проходит сейчас

Олег Вячеславович Овчинников

Будущее проходит сейчас

*Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=184119
Олег Овчинников. Семь грехов: Азбука-классика; 2004
ISBN 5-352-00808-8*

Аннотация

Рассказ российского фантаста, вошедший в сборник его произведений «Семь грехов радуги».

Олег Овчинников

Будущее проходит сейчас

*Автор благодарит Лео Каганова за неоцененную
помощь в подборе названия.*

– Черт! А можно тебя потрогать?

– Ради бога! – рассмеялось оно и само протянуло руку навстречу.

Я потянулся к ней, осторожно, чтобы не задеть бокалы, не влезть рукавом в пепельницу и не столкнуть со стола огромный, на четырех изогнутых ножках подсвечник. Впрочем, такой в одиночку не своротишь, как ни старайся.

Рука его не казалась ни холодной, ни теплой, она была температуры тела, как бы глупо это ни звучало. Я коснулся кончиков длинных и тонких пальцев, скользнул по тыльной стороне ладони – маленький шрамик между большим и указательным пальцами, след выведенной татуировки, присутствовал – добрался до запястья, до прохладного браслета часов, которые даже на ощупь казались солидными и весьма недешевыми.

– Хватит, хватит, – оно отняло руку. В усмехающихся глазах двоился и приплясывал огонек свечи. – Что люди подумают?

– А что люди? – Я оглядел посетителей за соседними столиками. На меня они не производили впечатление думающих.

щих. – Решат, что встретились два брата после долгой разлуки. Соскучились друг без друга...

– ...и предались прилюдному нарциссизму!

Я пропустил эту реплику мимо ушей.

– Кстати, ты не знаешь, в какой момент мы разошлись?

– Ты не поверишь! – Оно, не дожидаясь официанта, уверенным движением взяло за горло поразительно неудобную, на мой взгляд, бутыл, опрокинуло над своим бокалом, затем долило мне. Принялось баюкать бокал в ладонях, согревая и без того горячительный напиток. – Кажется, знаю. Помнишь то утро лет пять назад, когда Светусик уговорила тебя сходиться к ним в четырнадцатый отдел на собеседование?

– Помню.

– Ты тогда долго не мог решить, бриться тебе или и так сойдет, а когда все-таки побрился, надолго задумался, во что бы такое вырядиться... Помнишь?

– Помню, – зачарованно повторил я. – Можешь не продолжать...

...Я тогда долго не мог решить, бриться мне или и так сойдет, а когда все-таки побрился, надолго задумался, во что бы такое вырядиться. Не в костюм же, в самом деле, который до этого надевал только на экзамены. И не в рубашку оперного тенора с намертво пришпиленной к воротничку бабочкой, залетевшей в платяной шкаф прямым со свадьбы.

Не-ет, я вытянул из-под груды маек и свитеров старые, убыленные временем джинсы «Rifle» – где теперь купишь та-

кие? С чернильной надписью «ЛИНИЯ СГИБА» сзади, под коленками, кожаной заплаткой на правой («Бандитский окурок, крошка») и огромной коричневой пуговицей на левой штанине. Уж не помню, кто и по какому поводу ее туда приторочил. Пока извлекал джинсы, на пол из груди вывалилась древняя тельняшка, не столько уже в полоску, сколько в дырочку – дуршлаг, а не тельник, от груди и ниже – сплошная бахрома, но с курткой еще потянет. Куртка нашлась в коробке, в шкаф такую действительно вешать боязно. Простиранная дождями, просушенная у костра и выглаженная весом моего тела, она хранила на себе следы-эмблемки не одного десятка КСП-шных слетов. Пуговиц было в достатке, но все равно из петли в петлю – как цветок в петлице – пунктиром спускался здоровенных размеров болт, подобранный как-то на конечной остановке 39-го трамвая. Подобранный, поскольку оставить его валяться в луже и тихо ржаветь было бы кощунством.

Я дополнил костюм очками-бабочками, розовыми, практически целыми, сквозь них посмотрел на себя в зеркало – в розовом, так сказать, свете – и пришел к выводу, что побрился совершенно напрасно.

Потом еще раз посмотрел. С сожалением снял очки. Быстро разделся. Напялил рубашку оперного тенора и черный костюм, в котором, если порыться, можно еще обнаружить пару забытых шпаргалок. Уже в лифте обрывком газеты почистил ботинки и побежал к метро, потому что Светусик же

ждет, она там с кем-то специально договаривалась, рассказывала кому-то про меня, рекомендовала. А до назначенного времени оставалось всего ничего...

— Ну вот, а я не стал переодеваться, пришел как был — входящая звезда модельного бизнеса, — сказала оно. — И торопиться не стал. Ворвался в кабинет, когда меня там и ждать перестали, нахамил кому-то с порога. Толстому такому, с лицом вечного октябренька и нимбом вместо прически...

— Геннадий Матвеевич, — мгновенно узнал я, хотя прежде никогда не сравнивал шефа с октябреньком. — Сейчас он стал еще толще. Я под ним работаю.

— Мои соболезнования, — оно улыбнулось, обращая сказанное в шутку. — В общем, собеседования я не прошел. И, представь себе, нисколько не жалею. А ты, судя по всему...

В пляшущем огоньке свечи я разглядел себя в своих же глазах. Картинка в картинке, как в телевизоре с дополнительным тюнером. На этой картинке я, казалось, медленно поджаривался в адском пламени.

Мы одновременно отвели глаза.

— Чем занимался эти годы? — спросил я у скатерти.

— Сначала ничем. Лежал целыми днями, смотрел в потолок. Изредка подхалтуривал, паял компьютеры, телевизоры и все, что попросят. Жил в основном Светкиными вспоможениями. И ее же молитвами. Кстати, она до сих пор в церкви? — Я опустил голову чуть ниже. — Потом как-то раз по знакомству... Помнишь Сережку с филологического?.. Да, под-

визался к нему в редакцию вольным пахарем. Потом невольным. Потом редакция стала издательством, а я подался в профессионалы. Теперь пашу литературную ниву – аж руки к вечеру ноют.

– Ты писатель?

– Да. Даже не верится, что ты об этом не знаешь. У нас к какому лотку не подойди – везде Федор Андреевич Устинов, и идиотская, ты уж извини, физия на пол обложки. Критики часто Федором Михайловичем зовут – что с них взять, воображение-то убогое. Да вот, погоди-ка... – Оно взяло с соседнего кресла свой дипломат, раскрыло на коленях. – У меня же с собой...

Книжица в гладкой ламинированной обложке легла на стол. На обложке – моя фамилия, мои инициалы, на фотографии – снятый вполоборота человек за письменным столом, его лицо с несколько глуповатой улыбкой – тоже мое. Наряди его в белый халат, убери со снимка монитор с клавиатурой, поставь вместо них консоль мю-сонавитографа – получусь вылитый я.

На первой странице название: «Дрезина, адская доля». Картинка, упрощенный космический корабль, похожий на гроб на колесиках, скользит куда-то за горизонт по бесконечным рельсам.

– Фантастика? – спросил я, с необъяснимым волнением перелистывая страницу. И не удержался от грубого в своей обыденности вопроса: – А платят хорошо?

– Как продашь... – Оно флегматично пожало плечами. –
На рюмку Хеннеси по пятницам, сам видишь, хватает.
«Ракетный корабль RS-232 входил в плотные слои атмосферы...»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.